УДК 811. 161. 1'367. 5'37

Н. А. ХОМУЛА

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ АРГУМЕНТНЫХ СУБСТАНТИВОВ С ФОРМАНТАМИ *МИКРО-* И *МИНИ-* В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена анализу семантических позиций аргументных субстантивов, содержащих форманты микро- и мини-, в смысловой структуре предложения. Исследуются функции семантического субъекта и семантического объекта, рассматриваются свойства, необходимые для их реализации в предложении, определяются их типы.

Ключевые слова: смысловая структура предложения, аргументные субстантивы, формант, семантические позиции, субъект, объект, денотат.

Постановка проблемы. В центре внимания современных синтаксических исследований продолжает оставаться семантическая структура предложения, под которой понимается структура его смысла и его мыслительное содержание.

С содержательной точки зрения, предложение передаёт строение обозначаемой им ситуации, которая образуется в языке в результате абстрагирования от множества конкретных денотативных ситуаций.

В предложении представляется конкретная ситуация действительности, которая получает отражение в семантической организации предложения в виде набора определенных смысловых компонентов, называющих участников (субъект, объект) конкретного события, обстоятельства этого события (причина, время, место и т. д.), и компонента, указывающего на характер связывающего их отношения (предикативный признак).

Семантический субъект, выступающий как носитель предикативного признака, занимает в структуре смысла предложения зависимую от предиката позицию. Субъект предложения — субстанциальный компонент субъектно-предикатной структуры. Субстанциальность субъекта предполагает выражение его формами имени существительного денотативного значения.

Семантический объект также зависит от семантического предиката и представляет собой субстанцию, которая подвергается действию, адресат действия, предмет заинтересованности, тот предмет, одушевленный или неодушевленный, к которому непосредственно обращено чьелибо отношение.

Анализ исследований и публикаций. Аргументные субстантивы, содержащие препозитивные форманты *микро-* и *мини-*, занимают в предложении семантические позиции субъекта и объекта. В современной лингвистике определению субъекта предложения уделено значительное внимание, «ходом развития лингвистической теории понятие субъекта поставлено в положение одного из самых дискуссионных понятий» [2, с. 133].

Под денотативным субъектом понимается один из реальных актантов отображаемой предложением ситуации. При этом, как считает Н. Ю. Шведова, субъект понимается широко, не только как агенс (деятель): «Субъект — это тот (то), от которого (чего) исходит действие, состояние, восприятие, отношение в широком смысле, включая обладание или признак» [7, с. 464]. В денотативном плане определяет семантический субъект П. Адамец: как субстанцию, «которой приписывается определенная активность, состояние или характеристика» [1, с. 2]. Денотативное понимание семантического субъекта представляется в работах Н. Н. Арват, С. И. Кокориной, В. А. Белошапковой, В. В. Богданова. В концепции С. Д. Кацнельсона семантический субъект — это прежде всего «синтаксическая функция, обусловленная содержательной валентностью глагола» [3, с. 63]. Наиболее последовательной как с грамматической, так и с семантической точки зрения является концепция, согласно которой семантический субъект как носитель предмета или предикативного признака предстаёт реальным актантом семантической структуры предложения, зависящим от глагольного предиката. Эта концепция положена в основу настоящей статьи.

Семантический объект определяется как зависимый компонент смысловой структуры предложения, обозначающий предмет, при помощи или при участии, посредстве, наличии которого проявляется предикативный признак субъекта. В основе определения семантического объекта Н. Ю. Шведовой лежат смысловые критерии: «Объект — это тот (то), на кого (что) направлено чьё-либо действие, состояние, восприятие или отношение» [7, с. 464]. Позиция объекта является реализацией правой (объектной) валентности глагольного предиката. Характер семантического объекта зависит от типа семантического предиката и лексического значения субстантива с формантами *микро-* и *мини-*, выступающего в объектной позиции.

© Хомула Н. А., 2012

Цель исследования — проанализировать семантические позиции аргументных субстантивов с формантами *микро-* и *мини-*, реализующиеся в смысловой структуре предложения, определить семантические функции и типы семантического субъекта и семантического объекта.

Изложение основного материала. Аргументные субстантивы с формантами *микро-* и *мини-* характеризуются соотнесенностью словоформы и определенного явления. Предметность имплицирована денотативным компонентом значения в отличие от сигнификативного, который имплицирует понятийный признак.

Функция репрезентации денотата у аргументных субстантивов с формантами *микро-* и *мини-* совмещена с его описанием, например: *Большое количество микрорынков и мини-универмагов, возникших в спальных районах, позволяет сэкономить время, затраченное на приобретение необходимых товаров и продуктов*. При описании субстантивов *микрорынок* и *мини-универмаг* в смысловой структуре предложения осуществляются синтагматические свойства словоформ, реализуется сема «величина».

Аргументные субстантивы с формантами *микро-* и *мини-* одновременно указывают на предмет и сообщают о нём некоторую информацию, то есть осуществляют идентификацию предметов речи: *Он вынул из портфеля миниатюрный диктофончик, работающий на микрокассетах. По мнению этой же толпы, он был добропорядочным хозяином, не допускавшим ни стриптиза, ни мини-юбок, ни эротических фильмов... (Евтушенко. Фуку)*. Форманты *микро-* и *мини-* несут новую информацию о предмете, отождествляют существующие объекты действительности (кассеты, юбки), входящие в фонд знаний адресата, с ранее неизвестными предметами, представленными в процессе коммуникативного акта. Коммуникативная функция приведённых референтных выражений заключается прежде всего в указании на предметы, о которых делается сообщение. Идентифицирующая роль субстантивов с формантами *микро-* и *мини-* состоит в идентификации предметов по отношению к тексту.

Идентифицирующие субстантивы с указанными формантами, выступающие в позиции субъекта или объекта, имеют тенденцию к обогащению денотативными признаками. Денотат призван идентифицировать соответствующие ему экспоненты в конкретных речевых ситуациях, предполагая возможность говорящего и слушающего воспроизвести соответствующий предмет по какому-либо чувственно воспринимаемому «параметрическому» признаку: по размеру, объёму, весу, величине, количеству и т. д.

На роль субъекта выбирается компонент, обладающий семантическими признаками активности, намерения, инициативы в совершении действия, например: *Юркие микроавтобусы, оживлённо снующие по улицам, призваны решить транспортную проблему города*. Субстантив *микроавтобус*, которому предписан признак активности, выступает в предложении в качестве аргумента, использующегося в позиции семантического субъекта, тип которого предрешает характер предиката.

Семантическим субъектом в предложении с многоместным предикатом может быть аргумент (актант), обладающий следующими свойствами: 1) определённой семантикой — значением носителя предикативного признака; 2) положением в начале предложения (при отсутствии актуализации формы с субъектным значением); 3) способностью к преобразованию в винительный падеж того же значения при определённых синтаксико-смысловых преобразованиях предложения.

Субстантив *микроавтобус* в роли семантического субъекта обладает такими свойствами:

1. Имеет значение носителя предикативного признака *призваны решить*.
2. Находится в начале предложения, предшествуя предикату.
3. Может быть легко перемещён из позиции подлежащего в позицию дополнения: *Транспортная проблема города может быть решена с помощью микроавтобусов, оживлённо снующих по улицам*.

Субъектную функцию в предложении выполняют как субстантивы с указанными формантами, имеющие сему «одушевлённость», так и субстантивы с формантами *микро-* и *мини-*, реализующие в своём значении сему «неодушевлённость»: *Микропедиатр исчез, превратился в детского врача широкого профиля. Появились миникары и сразу облегчили уборочные работы*. При семантической характеристике одушевлённого субъекта действия, выраженного субстантивом с формантами *микро-* и *мини-*, выделяются признаки, соотносительные со значением глагольного предиката: 1) признак агентивности; 2) признак антропонимичности; 3) признак активности, инициативы в совершении действия. Семы агентивности и антропонимичности погашаются, если субъект выражен неодушевленным субстантивом с анализируемыми формантами. Субстантив *миникары* выступает в позиции субъекта действия, но смысловая структура предложения подразумевает наличие еще одного субъекта-агенса (например, дворника), который осуществляет действие. В подобных случаях в одной смысловой структуре предложения возможно наличие нескольких субъектных компонентов, среди которых выделяются первый и вторые, имеющие объектные или атрибутивные значения.

Семантический субъект в русском языке может быть выражен формой любого падежа имени существительного, независимо от характера его грамматических отношений с предикатом.

Форма косвенного падежа в субъектной позиции является независимой, но обусловленной, для которой характерна способность выступать в качестве компонентов, организующих модель предложения.

В двусоставных предложениях субъект-субстантив с исследуемыми формантами как носитель предикативного признака выступает преимущественно в грамматической позиции подлежащего, выраженного формой именительного падежа единственного или множественного числа. Однако он может находиться в предложении и в грамматической позиции дополнения, выраженного формой одного из косвенных падежей имени существительного: *При сгущении сыворотки повышается кислотность и прекращается размножение в ней микроорганизмов, что обеспечивает сохранение всех ценных качеств.* В этом предложении субъект-субстантив с формантом *микро-* хотя и выражен формой косвенного падежа, является единственным субъектом предложения. Семантическая структура данного предложения содержит необходимые для реализации его значения семантические компоненты, которые отражают реальные отношения между предметами действительности. Синтаксическая структура предложения может быть трансформирована в другую синтаксическую структуру, где семантический субъект представлен субстантивом с *микро-* в форме именительного, а не родительного падежа: *При сгущении молочной сыворотки микроорганизмы в ней прекращают размножение (размножаться), что обеспечивает сохранение всех ценных качеств.* Синтаксическая структура трансформируется, а семантическая структура предложения остаётся неизменной.

Мена мест аргументов при синтаксической трансформации ведёт к изменению «семантической ориентации». Словоформа с объектным значением, переместившись в позицию подлежащего, получает дополнительное субъектное значение, например: *Атомы кальция и кремния интенсивно движутся в расплаве и, сталкиваясь, порождают микрозародыши кристаллов, которые служат центрами кристаллизации. — Микрозародыши кристаллов, которые служат центрами кристаллизации, порождаются интенсивно движущимися в расплаве и сталкивающимися атомами кальция и кремния.* Имя объекта действия — субстантив *микрозародыши* — получает субъектное значение и занимает позицию первого аргумента по отношению к глагольному предикату. Как подчёркивает Т. А. Тулина, имя субъекта в сложном подлежащем «занимает грамматически зависимую, но семантически главенствующую позицию, а его смысл имеет два вхождения в разные предикатные структуры: в роли агенса и количественно определяемого предмета» [6, с. 102].

Семантический субъект и семантический предикат являются понятиями, отражающими расчленение на «определяемое» и «определяющее» такой семантической структуры предложения, которая соотнесена с суждением. Субъект суждения, по мнению С. И. Кокориной, представляет семантический субъект трех типов: агенс, детерминант и пациенс [4, с. 35]. Для субстантивов с формантами *микро-* и *мини-*, выступающих в предложении в субъектной позиции, роль субъекта-детерминанта не характерна в силу признаковой природы форманта с количественным значением. Субстантивы с подобными формантами могут выступать лишь субъектом модальной характеристики и субъектом отождествления: *Мини-дисплей — отличный помощник водителя.*

Субстантивы с анализируемыми формантами выступают в предложении в позиции субъекта-агенса и субъекта-пациенса: *Мини-колонна из двух машин и прицепа мерно пошла по распадку. Подводится микропипетка, в неё втягивается ядро клетки.* Субъект-субстантив *мини-колонна* взаимодействует с акциональным предикатом, выраженным глаголом движения. Денотатом предметной группы *две машины* и *прицеп* является субстантив *мини-колонна*, который в условиях иного контекста может быть приложим к названию группы других предметов. Данное предложение рассматривается как полисубъектное, так как действие производится не *мини-колонной*, а людьми. Субстантив *микропипетка* выступает в предложении в роли субъекта-пациенса, так как испытывает воздействие со стороны некоторых лиц. Реализуя левую валентность предиката, субстантивы-субъекты с формантами *микро-* и *мини-* выполняют идентифицирующую функцию. Однако, называя предмет, они, в силу наличия признакового форманта, характеризуют его с точки зрения величины и длины. Субстантив *мини-колонна* является предикатным субстантивом, занимающим в семантической структуре предложения позицию агенса (действующего лица, существа или предмета). Ему свойственна функция характеризации реальной субстанции, обладающей сигнификативно-денотативным типом значения, на которую в условиях определённого контекста может накладываться функция отрицательной или положительной оценки.

Субстантивы с формантами *микро-* и *мини-*, выступающие в предложении в объектной позиции и являющиеся вторым или третьим аргументом предиката, обозначают не только предметы действительности, содержащие сему «вещность», но и внутренние, мыслимые объекты, соответствующие понятию, а также целые события, то есть представляют определённую ситуацию, которая сформировалась в сознании путем отвлечения от множества конкретных денотативных ситуаций. В языке такая абстрактная ситуация воплощается в виде конфигурации — семанти-

ческой структуры, состоящей из предиката и нескольких аргументов, которые задаются данным предикатом. Он служит выражением события, а аргументы соответствуют участникам ситуации, например: *Однажды я провел такой мини-опрос. Интересовался у ребят: какой первый вопрос задают вам родители, когда приходят домой с работы.* Субстантив *мини-опрос*, являясь аргументом семантической структуры предложения, представлен в качестве объекта содержания, поскольку уточняет, характеризует основное содержание действия, выраженного предикатом отношения.

Позиция семантического объекта, выраженного субстантивом с формантами *микро-* и *мини-*, репрезентирует непосредственный объект, на который направлено действие, и опосредованный объект определения. Объект-субстантив, на который направлено действие, является целевой субстанцией, имеющей пассивное отношение к действию. Он занимает облигаторную позицию в предложении по отношению к глагольному предикату. Глагол-предикат, открывающий для объекта-субстантива с анализируемыми формантами позицию «справа», представлен переходным глаголом, например: *На зависть всему селу он сделал из инвалидной коляски мини-трактор.*

Информативное содержание предложения сопоставляется не с грамматической семантикой, обусловленной формальной организацией предложения, а с его семантической структурой. В смысловой структуре предложения соотносятся грамматическое значение и его информативное содержание, которое, как утверждает В. И. Кононенко, зависит от лексических значений словоформ, заполняющих основные позиции в предложении [5, с. 17]. Ведущим компонентом семантической структуры предложений с объектом-субстантивом, содержащим названные форманты, на который непосредственно направлено действие, является акциональный предикат, а семантический субъект предложения представлен определённым или неопределённым лицом (лицами), находящим в предложении имплицитное или эксплицитное выражение, например: *Пользуясь кредитами, фермер купил трактор и микрогрузовик.*

Функционирование в предложении опосредованного объекта определения, выраженного исследуемыми субстантивами, предусматривает представление его формами имени, обозначающими предмет, в родительном падеже. Субъект-агенс в таких предложениях выражен имплицитно: *Высказывается предположение, что разгадать «тайну века» можно будет, сравнив состав найденных в тунгусской тайге микрообразований космического происхождения с результатами анализа химического состава ядра кометы Галлея.* Исходный объект определения, репрезентированный субстантивом *микрообразования* в форме родительного падежа, является опосредованным участником ситуации, для которого характерно отношение к ситуации через посредство другой субстанции.

Объекты — это компоненты структуры предложения, являющиеся как предметными, мыслимыми, так и событийными объектами содержания информации, при помощи и участии которых раскрывается направленная на них физическая и психическая деятельность субъекта. В зависимости от того, какими субстантивами выражены объекты, предметными или понятийными, они выполняют в предложении функцию идентификации или характеризации. Однако идентифицирующие объекты-субстантивы с исследуемыми формантами, имея признаковые семы, также характеризуют предметы действительности с количественной, «параметрической» точки зрения. В таком случае идентифицирующая функция является первичной, а характеризующая отходит на второй план, например: *Каждый раздел, как правило, включает... «микромонографии» о... мастерах прозы, поэзии, драматургии.* Объект-субстантив *микромонографии* имеет положительную оценочную сему, поскольку раздел, названный *микромонографией*, вмещает в себя информацию большого объёма о мастерах художественного слова.

Выводы. Таким образом, для аргументных субстантивов, содержащих форманты *микро-* и *мини-*, которые выступают в субъектной позиции, наиболее характерна роль субъекта-пациенса и функция идентификации предметов речи. Субстантивы, которые выступают в предложении в объектной позиции, представлены как непосредственные объекты действия и опосредованные объекты определения. В зависимости от морфологического содержания они выполняют идентифицирующую или характеризующую функции и могут иметь оценочное значение.

1. *Адамец П.* Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка / П. Адамец. — Прага, 1973. — 136 с.
2. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — М., 2010. — 368 с.
3. *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. — М., 2009. — 218 с.
4. *Кокорина С. И.* О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке / С. И. Кокорина. — М., 1979. — 78 с.
5. *Кононенко В. И.* Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков / В. И. Кононенко. — К., 1976. — 209 с.
6. *Тулина Т. А.* Функционирование словоформ с субъектным значением в его чистом и диффузном выражении / Т. А. Тулина // Исследования по семантике. — Уфа, 1988. — С. 101—108.

7. *Шведова Н. Ю.* О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. — М., 1973. — С. 458—483.

Н. А. Хомула

СЕМАНТИЧНІ ПОЗИЦІЇ АРГУМЕНТНИХ СУБСТАНТИВІВ З ФОРМАНТАМИ МІКРО- ТА МІНІ- У СМИСЛОВІЙ СТРУКТУРІ РЕЧЕННЯ

Статтю присвячено аналізові семантичних позицій аргументних субстантивів, що містять форманти мікро- та міні-, у смисловій структурі речення. Досліджуються функції семантичного суб'єкта та семантичного об'єкта, розглядаються ознаки, необхідні для їх реалізації в реченні, визначаються їх типи.

Ключові слова: смислова структура речення, аргументні субстантиви, формант, семантичні позиції, суб'єкт, об'єкт, денотат.

N. A. Khomula

THE SEMANTIC POSITIONS OF ARGUMENT SUBSTANTIVES WHICH CONTAIN MICRO- AND MINI-FORMANTS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE SENTENCE

The article is dedicated to the analysis of the semantic positions of argument substantives which contain micro- and mini- formants in the semantic structure of the sentence.

The functions of the semantic subject and the semantic object are investigated, the properties necessary for their implementation in a sentence are studied and their types are determined.

Key words: the semantic structure of the sentence, argument substantives, formant, the semantic positions, subject, object, denotate.

УДК 811.161.1′38:801.7:003:82-65

Е. К. КУВАРОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ РУССКОГО ПИСЬМА

В статье выделены и описаны функционально-семантические типы заключительных этикетных формул, предшествующих подписи в письме. Показано, что варьирование лексического наполнения эпистолярных формул, построенных по одной модели, определяется содержанием письма и коммуникативными интенциями адресанта.

Ключевые слова: письмо, речевой этикет, заключительная этикетная формула, адресант, адресат.

Письмо как речевое произведение представляет собой особый тип текста, обладающий рядом присущих ему структурных компонентов, к которым относятся обращение к адресату, подпись адресанта, индекс времени и места написания, этикетные формулы, обрамляющие текст, а также постскриптум. Некоторые из этих компонентов, а иногда даже и все они могут отсутствовать в письме, однако их постановка всегда возможна, а отсутствие обращения, подписи, формул приветствия и прощания, как можно предположить, коммуникативно значимо и несёт информацию о ситуации общения, скажем, о дефиците времени у адресанта, а также о характере взаимоотношений пишущего с адресатом, степени их близости, эмоциях, которые испытывает автор письма [1]. Существуют и такие ситуации, которые предполагают выполнение всех этикетных норм, причём любое их нарушение может повлечь жёсткие санкции вплоть до разрыва отношений. Особенно значимы в этом плане формулы речевого этикета, традиция использования которых уходит в античность и через византийскую письменную культуру проникает в древнерусские эпистолярные тексты [7]. Формулы вежливости, употребляемые в письмах, неоднократно становились объектом изучения в контексте исследований русского речевого этикета [2; 4; 15]. Нередко, включая формулы речевого этикета в число дифференциальных признаков письма как документа, исследователи указывают на их культуроспецифичность, изменчивость, отмечая, что эпистолярные тексты обладают стереотипной композицией и реализуют систему принятых в данное время и данным коллективом коммуникативных формул [8, с. 137]. В. Г. Гак квалифицирует формулы этикета как неинформативные речевые акты [6, с. 775], однако следует заметить, что соответствующие высказывания (и даже их отсутствие) в письме, как и в устном общении, чрезвычайно информативны в отношении интенций адресанта, выбранной им коммуникативной стратегии и т. п.

 © Куварова Е. К., 2012